

I. Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

О постѣ.

Въ нагорной заповѣди было слѣдующее наставленіе Господа о постѣ: „Когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду звою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѣ. 6, 16—18).

Главная мысль въ этомъ наставленіи Господа о постѣ есть та, что нужно избѣгать лицемѣрнаго поста; т. е. не нужно показывать предъ людьми всѣ признаки глубокаго поста и сокрушенія тогда, когда на самомъ дѣлѣ въ душѣ нѣтъ никакого сокрушенія о грѣхахъ и намѣренія исправить свою порочную жизнь. Лицемѣрнымъ постомъ можно обмануть людей, но главная цѣль поста не достигается. Цѣль поста заключается въ томъ, чтобы чрезъ воздержаніе отъ пресыщенія и чувственныхъ удовольствій укротить въ своей плоти грѣховныя страсти, свободнѣе отдаться сокрушенію о своихъ грѣхахъ и принести искреннее раскаяніе Господу. Одинъ только внѣшній видъ поста не можетъ измѣнить внутренняго состоянія души. Естественно, при сокрушеніи нашемъ о грѣхахъ, скорбь эта должна отразиться и на лицѣ нашемъ, но тогда это внѣшнее выраженіе скорби будетъ не фальшиво, не лицемѣрно, а искренно, согласно съ дѣйствительностію; тогда это отраженіе сокрушенія не будетъ мрачно, но умирительно. Когда мы, во время поста, будемъ искренно сокрушаться о своихъ грѣхахъ и самымъ дѣломъ будемъ стремиться изгладить эти грѣхи, тогда нашъ постъ принесетъ радость нашей душѣ, потому что онъ будетъ цѣлительнъ для нея и приятенъ для Бога; за такой постъ Богъ явно наградитъ насъ, пошлетъ намъ свой свѣтъ. Господь въ сказанной рѣчи рѣчи именно выразилъ ту мысль, что видимый постъ, не соединенный съ искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, съ желаніемъ на дѣлѣ исправить

свою жизнь, не только не приноситъ никакой пользы для постящихся, а напротивъ, усугубляетъ грѣхи, потому что такой постъ оскорбителенъ для Бога. Когда іудеи, не думая о исправленіи своей порочной жизни, роптали на Бога и говорили: „почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряемъ души свои, а ты не знаешь?“ Богъ чрезъ пророка, отвѣчаетъ имъ: „Вотъ, въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Вотъ, вы поститесь для сеорь и распейте для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли постъ, который Я избралъ, день, въ который томить человекъ душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепель? Это ли назовешь постомъ и днемъ угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; расдѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, — одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, — и Господь услышитъ, возопиешь, — и Онъ скажетъ: вотъ Я!“ (Ис. 58, 3—9). Вотъ какое назидательное наставленіе мы находимъ въ заповѣди Господней о постѣ и объясненіе сего въ пророческомъ изреченіи.

Къ величайшему прискорбію, многіе изъ христіанъ должно смотреть на постъ и только фарисейски постятся, не подозрѣвая грѣховности въ такомъ постѣ. Во время поста не думаютъ сокрушаться о содѣянныхъ грѣхахъ. Постятся и продолжаютъ грѣшить, — сеорятся, обманываютъ, нѣкоторые дозволяютъ въ посты пьянствовать, буйствовать, сквернословить и другія непотребства совершать. Зачѣмъ же послѣ того постъ? Не правы ли тѣ, которые, встаютъ противъ постовъ, установленныхъ Церковію, видѣ злоупотребленія постящихся? Нѣтъ, совершенно неправы: злоупотребленіе нѣкоторыхъ никогда нельзя считать за общее правило, брать общимъ мѣриломъ. Многіе христіане съ великою пользою для своихъ душъ содержатъ посты, установленные святою Церковію съ

соизволенія Главы Церкви Господа нашего Иисуса Христа, а потому не слѣдуетъ осуждать то, что бываетъ спасительно для добрыхъ христіанъ, и что, какъ злоупотребленіе, становится грѣхомъ для лѣнливыхъ и развращенныхъ христіанъ. Святой пророкъ Давидъ говорилъ о себѣ: „Я плачу, постыжая душею моею, и это ставя въ поношеніе мнѣ“ (Псал. 68, 11) То есть, нерѣдко недалновидные и злобные люди, доброе дѣло, не вникнувъ хорошо въ значеніе его ставить въ поношеніе и худословіе. А потому и не слѣдуетъ жить въ угожденіе тѣмъ людямъ, которые о спасительныхъ дѣлахъ судяты неосновательно и ошибочно; а нужно угождать Богу, Который все цѣнитъ по достоинству и щедро награждаетъ всѣми способами приближающихся къ Нему. Господь заповѣдывалъ намъ постъ, Онъ Самъ постился въ примѣръ намъ, чтобы мы постомъ обуздывали порывы своихъ страстей, свободнѣе соблюдали заповѣди Господни и приближались къ Нему. Богу чрезъ пророка сказалъ: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, плачъ и рыданіи (Іоани. 2, 12). Аминь.

Іерархія раскольниковъ предъ судомъ каноновъ святой церкви.

(Продолженіе).

Въ полной греческой Кормчѣ помѣщено извѣстное посланіе (согласное съ седьмымъ правиломъ 2-го вселенскаго) Константинопольскаго собора къ Мартирію, епископу Антиохійскому, внесенное и въ нашу старопечатную Кормчую (гл. 37; л. 293); изъ сего посланія видно, что принятыя отъ ереси по 7-му правилу второго вселенскаго собора, имѣвшіе священную степень, послѣ помазанія св. миромъ снова „яко потщаливи мѣрети человекъцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша или пресвитеры, или діакони, или ино что“ *). Такимъ образомъ, „въ дѣйствіяхъ раскольниковъ съ Амвросіемъ выходитъ кругъ: Амвросій освятился отъ раскольниковъ, будучи, по мнѣнію ихъ, лишень ересью даже печати Духа Святаго, а раскольники освятились чрезъ Амвросія, давшаго имъ полное священство“. Да и потомъ, ужъ лучше бы было для раскольниковъ совсѣмъ не касаться 8-го правила 1 вселенскаго собора: вѣдь оно даже по толкованію своему, на которомъ раскольники всецѣло утверждаютъ законъ стъ чинопріема, совершеннаго надъ Амвросіемъ, подчиняетъ принимаемыхъ въ сущемъ санѣ новаціанскихъ клириковъ мѣстному православному епископу, такъ что они не

иначе могутъ занять пресвитерскую или епископскую должность, какъ по назначенію православнаго епископа: „аще годѣ будетъ града того епископу, да повелитъ епископомъ нарицатися ему; епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли же хоцетъ, да въ селѣ не гдѣ устроитъ его епископа (Кормч.)“.

Если м. Амвросій принять былъ раскольниками чрезъ миропомазаніе, то, значить, въ глазахъ ихъ онъ былъ если не еретикомъ, то во всякомъ случаѣ раскольникомъ. Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть и присоединенъ къ „древнему православію“ епископомъ, притомъ, присоединенъ открыто, т. е. „въ присутствіи многого народа, дабы ему несумнѣнно стояти съ вѣрными и дабы вѣрные, стоя съ нимъ, не имѣли въ немъ соблазна“. Такое присоединеніе могъ совершить только епископъ. Вотъ что говорить толкованіе 6-го прав. Карѣаг. собора: „совершенное прощеніе сущимъ въ покаяніи творити, якоже стояти имъ несумнѣнно съ вѣрными и божественныхъ таинъ причаститися, пресвитеру не оставляти того творити, но отъ епископа таковымъ подобаетъ быти“. Если же то присоединеніе дозволяется совершить и пресвитеру по 7-му прав. того же собора, то не иначе, какъ только съ вопрошеніемъ о томъ отъ епископа и только въ томъ случаѣ, кто будетъ „находиться въ опасности жизни“. Что же мы видимъ здѣсь, въ фактѣ присоединенія Амвросія? Бѣглый „черный попъ“ Іеронимъ принимаетъ на покаяніе и разрѣшаетъ митрополита. А 39-е апостол. правило говоритъ слѣдующее: „пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничю да не совершаютъ. Ибо ему вѣрныи людие Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“. А вотъ и толкованіе этого прав., помѣщенное въ кв. Кормчѣ (л. 11): „Нѣсть достойно пресвитеру, или діакону безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати, и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничто же творити. Яко епископу поручени Господни людие, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“.

Могъ ли такимъ образомъ Іеронимъ принимать на покаяніе и разрѣшать митр. Амвросія, не имѣя на то разрѣшенія отъ своего епископа? Присоединеніе М. Амвросія состоялось въ

* О чинопр., слѣз. стар. надъ митр. Амврос.—прот. І. Виноградова. 1899. Стр. 31.